

УДК 347.441

К.П. Татаркина

ОСОБЕННОСТИ СДЕЛОК, СОВЕРШАЕМЫХ В МАССОВОМ ПОРЯДКЕ, ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье анализируются признаки сделок, совершаемых в массовом порядке, устанавливаются их отличия от индивидуальных сделок. Рассматриваются способы регулирования сделок, совершаемых в массовом порядке, по российскому гражданскому законодательству. Выявляются недостатки правового регулирования в данной сфере. Ключевые слова: сделки, совершаемые в массовом порядке, договор присоединения, примерные условия сделок, общие условия сделок.

Вопросам правового регулирования сделок в отечественном гражданском праве традиционно уделяется большое внимание. Общая теория сделок, вопросы классификации сделок, а также особенности их правового регулирования являются наиболее актуальными темами, как для российских, так и зарубежных цивилистов. Однако значительный объем исследований в указанной области не свидетельствует об исчерпанности тематики. Напротив, развитие гражданского оборота, увеличение числа сделок, заключаемых субъектами хозяйственной деятельности, нередко заставляют законодателя и исследователей по-новому взглянуть на проблемы, изучаемые на протяжении длительного времени, и обнажают потребности оборота в формировании новых терминов, конструкций.

Косвенным подтверждением этому является масштабное реформирование гражданского законодательства, начавшееся с принятием Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция) [5], а также подготовленные на ее основе и уже частично принятые [10], вступившие в силу изменения Гражданского кодекса РФ [7, 8, 9]. Несмотря на то, что не все идеи и предложения, высказанные в Концепции, нашли отражение в проекте изменений в ГК РФ, в целом работу по анализу, выявлению и обобщению проблем применения гражданского законодательства, оценки его эффективности и предпринятые попытки по устранению противоречий следует одобрить.

Однако даже при проведении таких значимых шагов по обновлению гражданского законодательства проблемные моменты совершения некоторых категорий сделок остались недостаточно проработанными. Объясняется это во многом отсутствием должного внимания со стороны представителей науки гражданского права к отдельным категориям сделок.

Так, классификация сделок в зависимости от способа согласования их условий на массовые и индивидуальные является новой для отечественного гражданского права и не нашла отражения как в действующем ГК РФ, так и в подготовленных проектах изменений. Вместе с тем эта классификация имеет большое теоретическое и практическое значение.

Рассмотрим более подробно, какие сделки являются индивидуальными, а какие следует относить к числу сделок, совершаемых в массовом порядке.

Индивидуальными являются сделки, условия которых согласовываются сторонами лично, при этом учитываются потребности, интересы, предложения каждой из сторон, либо каждая из сторон может при необходимости повлиять на условия их заключения.

Однако в современном гражданском обороте индивидуальные сделки, особенно среди профессиональных участников гражданского оборота, являются скорее исключением, чем общим правилом.

Действительно, заключение договоров с использованием стандартных, типовых условий отвечает потребностям современного гражданского оборота. Это позволяет в кратчайшие сроки закрепить правовую связь между субъектами, а также минимизировать затраты на юридическое сопровождение совершения сделок.

Следует выделить общие черты сделок, совершаемых в массовом порядке. Во-первых, сделкой, совершаемой в массовом порядке, может являться практически любая сделка независимо от ее вида и типа. Так, в массовом порядке могут заключаться договоры купли-продажи, аренды, страхования, оказания банковских услуг и т.д. Конечно, некоторые виды сделок, имеющие обычно доверительный, фидуциарный характер, скорее предполагаются индивидуальными, чем массовыми. Например, договор дарения.

Во-вторых, сделка может являться массовой как для одного, так и для обоих (всех) ее участников. Однако хотя бы один участник такой сделки должен иметь намерение заключать сделки на таких же одинаковых условиях со многими участниками гражданского оборота. При этом для квалификации сделки в качестве массовой (совершаемой в массовой порядке) не должно иметь значение фактическое многократное заключение сделки на одинаковых условиях с разными участниками гражданского оборота. Существенным должно признаваться намерение, направленность воли данного субъекта на многократное заключение такого договора.

В настоящее время наибольшее распространение сделки, совершаемые в массовом порядке, приобрели в банковской, страховой, транспортной деятельности, в сфере промышленного производства, оказания услуг, выполнения работ.

Главной особенностью заключения таких сделок является стремление субъекта, намеренного вступать в массовые сделки, заранее, то есть до момента вступления в конкретные правовые отношения, сформулировать все или некоторые условия такой сделки (например, условия относительно ответственности, оплаты, доставки, приемки товара, работы, услуги).

Естественной в этой связи является ситуация, когда в результате предварительного формулирования условия сделки оказываются выгодными стороне, их предложившей (разработавшей), а контрагент зачастую бывает вынужден согласиться с такими условиями либо отказаться от установления правовых отношений.

Предварительное формулирование условий договора одной из сторон можно рассматривать как одно из проявлений принципа свободы договора. В соответствии со ст. 421 ГК РФ стороны свободно согласовывают условия

сделки. Закон не регламентирует порядок их формирования, не определяет, должны ли условия предлагаться каждой из сторон в равной мере либо их выработку можно доверить только одной из сторон будущего договора. Однако такая свобода формирования условий договора нередко приводит к злоупотреблению правом.

Специальное правовое регулирование заключения сделок, совершаемых в массовом порядке, обычно призвано предотвратить навязывание контрагенту невыгодных, обременительных для него условий. При этом конкретные правовые способы регулирования сделок, совершаемых в массовом порядке, в разных странах являются неодинаковыми.

Две статьи Гражданского кодекса РФ имеют отношение к регулированию сделок, совершаемых в массовом порядке: ст. 427 «Примерные условия договора» и ст. 428 «Договор присоединения». В доктрине гражданского права данные нормы не стали объектом пристального изучения. И если вопросы заключения договоров присоединения становились самостоятельным предметом исследований некоторых авторов (за последние десять лет по этой теме защищены два диссертационных исследования [2, 3]), то относительно примерных условий договора самостоятельные исследования отсутствуют. Принимая во внимание значимость и широкое распространение сделок, совершаемых в массовом порядке, недостаточное легальное регулирование и отсутствие должной доктринальной проработанности данного института видится существенным упущением, отрицательным образом сказывающимся на развитии экономических отношений.

В соответствии со ст. 427 ГК РФ стороны, заключая договор, вправе предусмотреть, что его отдельные условия определяются примерными условиями, разработанными для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати. При этом закон не содержит никаких специальных требований относительно содержания таких примерных условий, не требует обеспечить возможность ознакомления с такими примерными условиями, видимо, предполагая, что публикация в печати сама по себе обеспечивает такую возможность, что на деле может оказаться совсем не так. Законодателем также не определяются последствия включения в них условий, умаляющих права и интересы принимающей их стороны (например, условия об исключении ответственности разработчика примерных условий).

Это позволяет сделать вывод, что норму ст. 427 ГК РФ следует оценивать как легальную констатацию одного из возможных вариантов определения договорных условий, вытекающих из принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ). Примерные условия договора в том виде, в котором они предложены ст. 427 ГК РФ, нельзя признать специальным способом регулирования сделок, совершаемых в массовом порядке, как не отвечающим целям и задачам такого специального регулирования.

Иначе обстоит дело с договором присоединения. В соответствии с п. 1 ст. 428 ГК РФ договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Конструкция договора присоединения действительно рассчитана на применение к сделкам, совершаемым в массо-

вом порядке, позволяет значительно упростить процедуру заключения договора, сэкономить сторонам не только время, но и средства.

Однако правила, установленные данной статьей, имеют существенные недостатки.

Во-первых, действующая редакция ст. 428 ГК РФ может применяться в ситуации присоединения к договору в целом¹, что вытекает из буквального толкования текста закона и не подлежит применению в тех случаях, когда были предварительно сформулированы только некоторые условия договора.

В этой связи одобрения и поддержки заслуживают предложения по модернизации правил ст. 428 ГК РФ. В проекте ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предложено изложить п. 3 ст. 428 ГК РФ в следующей редакции: «3. Правила, предусмотренные пунктом 2 настоящей статьи, подлежат применению также в случаях, когда при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона поставлена в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора» [7]. Таким образом, законодатель фактически расширяет сферу применения правил о договоре присоединения, в соответствии с предлагаемой проектом редакцией п. 3 ст. 428 ГК РФ требования о расторжении или изменении договора можно будет заявлять как при присоединении к договору в целом, так и при присоединении к отдельным условиям договора, заранее сформулированным контрагентом.

Во-вторых, недостаточным видится контроль законодателя над содержанием условий договор присоединения. В п. 2 ст. 428 ГК РФ закрепляется, что включение в договор присоединения условий, лишающих присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключающих либо ограничивающих ответственность другой стороны за нарушение обязательств, либо наличие в договоре иных явно обременительных условий, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора может стать основанием для его расторжения или изменения.

Такую форму контроля за содержанием договора присоединения следует классифицировать как косвенную, так как законодатель непосредственно не запрещает включать в договор определенный перечень условий, но предусматривает возможность его расторжения или изменения.

Косвенный характер содержательного контроля условий договоров присоединения заслуживает критики, как не отвечающий интересам присоединившегося лица. Присоединившаяся сторона сама должна инициировать процедуру расторжения или изменения договора, а также доказать явно обременительный характер условий договора или факт лишения ее договором при-

¹ Пункт 1 ст. 428 ГК РФ гласит: «Договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом».

соединения обычно предоставляемых прав, что потребует от нее затрат времени и средств.

Более предпочтительной в этой связи видится прямая форма контроля за содержанием массовых сделок, которая применяется в законодательстве некоторых зарубежных стран. Так, например, в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) для регулирования массовых сделок используется конструкция общих условий сделок (§ 305–310) [11]. Содержание общих условий сделок подвергается прямому контролю со стороны законодателя, так как в ГГУ непосредственно сформулирован достаточно широкий перечень условий, которые при их включении в договор будут являться недействительными (§ 308, 309). Например, в § 308 I 1) ГГУ закрепляется, что недействительными являются общие условия сделок, согласно которым сторона, использующая общие условия, предусмотрела неразумно длительный или недостаточно определенный срок для принятия или отклонения оферты либо для исполнения [1. С. 11, 64].

Следует также отметить, что сами легальные требования к содержанию договора присоединения в российском законодательстве сформулированы слишком обще, размыто, что отрицательно сказывается на эффективности защиты прав присоединившейся стороны.

Анализ опубликованной судебной практики показал, что практика применения ст. 428 ГК РФ не является широкой, это, однако, не свидетельствует о ее ненужности, а скорее говорит о слабой эффективности механизма защиты прав заинтересованного субъекта, закрепленного в ней.

И, наконец, третьим недостатком правил о договоре присоединения видится запрет требовать изменения или расторжения договора, заключенного путем присоединения, в случае, если договор заключен в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и присоединяющаяся сторона знала или должна была знать условия заключения договора (п. 3 ст. 428 действующей редакции ГК РФ). Как уже отмечалось, заключение договора путем присоединения в настоящее время нашло широкое распространение не только в отношениях между коммерческими организациями и субъектами, не осуществляющими предпринимательской деятельности, потребителями, но и в отношениях между профессиональными участниками оборота, предпринимателями. Часто экономически более сильная сторона вынуждает более слабого партнера заключать договоры на невыгодных для нее условиях. При этом способы защиты своих интересов слабой стороной сводятся к правилам, предусмотренным антимонопольным законодательством, и не могут применяться, если речь идет не о субъекте монополистической деятельности (абз. 3 п. 1 ст. 10 ФЗ «О защите конкуренции») [12].

В этой связи одобрения и поддержки заслуживают предложения по модернизации правил ст. 428 ГК РФ. Так, в Концепции развития гражданского законодательства РФ было предложено исключить из ст. 428 ГК п. 3, предусматривающий, что требование о расторжении или об изменении договора, предъявленное стороной, неосмотрительно присоединившейся к явно обременительному для нее договору в связи с осуществлением своей предпринимательской деятельности, не подлежит удовлетворению, если присоединившаяся сторона знала или должна была

знать, на каких условиях заключает договор. Указанное предложение поддержано и разработчиками проекта изменений ГК РФ [7]. Более того, в настоящее время, когда предложенные изменения еще не являются действующим законом, на практике уже можно встретить случаи, когда правила об изменении договора, заключенного по модели договора присоединения, применяются между предпринимателями в ситуации, при которой обе стороны заранее знали о содержании заключаемого договора.

Так, Президиум ВАС РФ в п. 2 информационного письма № 147 от 13.09.2011 г. подтвердил возможность использования правил об изменении договора, заключенного при осуществлении предпринимательской деятельности на условиях, сформулированных одной из сторон, при условии, даже если присоединяющаяся сторона знала о невыгодности таких условий для себя [6]. И если законность и обоснованность аргументов ВАС РФ, позволяющих при помощи аналогии закона обосновать позицию, прямо противоположную той, которая закреплена в действующем законе, вызывает недоумение, в целом следует согласиться с тем, что запрет п. 3 ст. 428 ГК РФ на применение правил о договоре присоединения к предпринимательским отношениям более не является отвечающим потребностям гражданского оборота, а даже прямо противоречит интересам субъектов предпринимательской деятельности.

В завершении хотелось бы отметить, что предложенное проектом изменений ГК РФ обновление одной из возможных конструкций регулирования сделок, совершаемых в массовом порядке: договора присоединения, видится неполным, так как не избавляет ст. 428 ГК РФ от основных недостатков: слишком расплывчатой формулировки основания изменения и расторжения договора присоединения и собственно обременительной для присоединившейся стороны процедуры изменения и расторжения договора.

Литература

1. *Гражданское уложение Германии: пер. с нем. / науч. ред. А.Л. Маковский. М.: Волтерс Клувер, 2006. 816 с.*
2. *Цыленкова А.В. Договор присоединения как особая категория гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 202 с.*
3. *Мечетин Д.В. Договоры присоединения в гражданском праве: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.*
4. *Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 210 с.*
5. *Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.*
6. *Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 г. № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС. 2011. № 11 // Консультант-Плюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2008. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.*
7. *О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Проект Федерального закона № 47538-6 (редакция, принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.*

8. *О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7627.

9. *О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О некоммерческих организациях»*: Федеральный закон от 11 февраля 2013 г. № 8-ФЗ // Российская газета. № 33. 15.02.2013.

10. *О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации*: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Российская газета. № 99. 13.05.2013.

11. *Deutsches Bürgerliches Gesetzbuch* [Электронный ресурс] // Bundesministerium der Justiz Электрон. дан. 2013. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/bgb/gesamt.pdf>, Режим доступа: свободный (дата обращения: 08.07.2013).

12. *О защите конкуренции*: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Российская газета. № 162. 27.07.2006.